

УДК 94

**Сочинение епископа Иакова (Вечеркова)
«Взгляд на силу и развитие раскола
по Саратовской епархии»: оценка веротерпимости
Екатерины II в официозном направлении
общественной мысли второй четверти XIX в.**

Ряжев Андрей Сергеевич¹

¹ Калмыцкий научный центр РАН (д. 8, ул. И. К. Илишкина, 358000 Элиста, Российская Федерация)

кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник
ORCID: 0000-0002-2626-6953. E-mail: ryazhevas@kigiran.com

Аннотация. Впервые опубликовано одно из наиболее важных сочинений саратовского епископа Иакова (Вечеркова) — крупного деятеля Церкви второй четверти XIX в., вдохновителя масштабных церковно-миссионерских проектов, оказавшего значительное идейное влияние на многих современников. Текст, вышедший из-под пера преосвященного, входит в цикл очерков, посвящённых проблематике массовых низовых религиозных движений и вероисповедной сферы государства в Новое время, ныне практически неизвестных в науке. Представленная записка является ценным памятником общественной мысли николаевского времени. Особый интерес в ней вызывает оценка автором последствий веротерпимой политики эпохи «просвещённого абсолютизма» в России.

Ключевые слова: Российская империя, вторая четверть XIX в., николаевская эпоха, общественная мысль, Церковь, старообрядчество, веротерпимость, «просвещённый абсолютизм», саратовский епископ Иаков (И. И. Вечерков)

Благодарность. Исследование проведено в рамках государственной субсидии — проект «Комплексное исследование процессов общественно-политического и культурного развития народов Юга России» (№ госрегистрации: АААА-А19-119011490038-5).

Для цитирования: Ряжев А. С. Сочинение епископа Иакова (Вечеркова) «Взгляд на силу и развитие раскола по Саратовской епархии»: оценка веротерпимости Екатерины II в официозном направлении общественной мысли второй четверти XIX в. Бюллетень Калмыцкого научного центра РАН. 2019; (1): 36-51. DOI: 10.22162/2587-6503-2019-1-9-36-51.

UDC 94

‘An Insight into the Intensity and Development of the Schism in Diocese of Saratov’ by Bishop Jacob (Iakov, Vecherkov): Assessing the Religious Tolerance of Catherine II in the Context of Official Social Thought (Second Quarter of the 19th Century)

*Andrej S. Ryazhev*¹

¹ Kalmyk Scientific Center of the RAS (8, Ilishkin St., Elista 358000, Russian Federation)

Cand. Sc. (History), Leading Research Associate

ORCID: 0000-0002-2626-6953. E-mail: ryazhevas@kigiran.com

Abstract. The paper publishes a most important work by Bishop Jacob (Vecherkov) of Saratov, a notable church official of the second quarter of the 19th century and initiator of large-scale missionary projects who exerted significant ideological influence on quite a number of his contemporaries. The text is an essay dealing with mass local religious movements and state policies in this field during the modern history that are virtually unknown to present-day science. The message is a precious monument of social thought of the Nicholas I era, of particular interest being the priest’s assessment of consequences of the policy of religious tolerance pursued during Russia’s ‘enlightened absolutism’.

Keywords: Russian Empire, second quarter of the 19th century, Nicholas I era, social thought, church, Old Believers, religious tolerance, enlightened absolutism, Bishop Jacob (Vecherkov) of Saratov

Acknowledgements: The reported study was funded by a government subsidy — project name ‘Socio-Political and Cultural Development of South Russia’s Peoples: a Comprehensive Research of Respective Processes’ (State Reg. No. AAAA-A19-119011490038-5).

For citation: Ryazhev A. S. ‘An Insight into the Intensity and Development of the Schism in Diocese of Saratov’ by Bishop Jacob (Iakov, Vecherkov): Assessing the Religious Tolerance of Catherine II in the Context of Official Social Thought (Second Quarter of the 19th Century). *Bulletin of the Kalmyk Scientific Center of the RAS*. 2019; (1): 36-51. DOI: 10.22162/2587-6503-2019-1-9-36-51.

В пореформенные годы русскому обществу открылось существование «раскола» — народных религиозных движений, воз-

никших на заре Нового времени. Но это было потрясением лишь для светской, европеизированной публики, господствовавшая же Церковь сделала подобное открытие несколькими десятилетиями раньше.

Одним из тех, кто зафиксировал его, является преосвященный Иаков (И. И. Вечерков) [Воробьёв, Кочетов 2000: 506–508]. Его жизнь (1792–1850 гг.) и служение прошли в основном на южных землях России, где была велика доля населения вне Церкви и где со времён Екатерины II бурно шли в рост старообрядчество и сектантство, умевшие пользоваться введёнными свыше религиозными послаблениями. Будучи епископом Саратовским (1832–1847 гг.), а затем Нижегородским (1847–1850 гг., с 1849 г. в сане архиепископа и член Св. Синода), он стал известен в 1830-е гг. благодаря проекту о крещении калмыков Саратовской и Астраханской губерний, разгрому саратовской секты скопцов и переводу в единоверие (т. е. под власть Синода, но с сохранением обрядности, принятой у адептов «старой веры») Иргизских старообрядческих монастырей [Клейтман 2014: 29–84; Зуб 2015].

Подобные начинания шли в духе жёсткой вероисповедной политики николаевского правления. В этом плане архиерей был типичной фигурой, но вместе с тем и неординарной — фанатик-миссионер и деспот, нетерпимый к «расколу», он, как отмечали современники, придерживался убеждения, редкого для иерарха тех лет: миссионер, чтобы успешно бороться с «расколом», должен глубоко его знать [Воспоминания 1897: 152–159]. Отсюда интерес преосвященного к жизни «раскольников», отсюда и появление публикуемого сочинения.

В нижеследующей записке преосвященного дан обзор событий, связанных в основном с периодом борьбы за подчинение духовным властям Иргизских монастырей [Ряжев 1996]. Монастыри были одним из крупнейших центров беглопоповщины — старообрядческого течения, в котором клириками служили представители духовенства господствовавшей церкви, оставлявшие её (обычно бежавшие из своих приходов, отсюда и название деноминации) и

переходившие в старообрядчество после обряда «исправы» (исправления), означавшего очищение от прежнего служения.

К бегству низшее духовенство подталкивали социальные тяготы: плохое имущественное положение, низкий социальный статус, произвол помещиков, чиновников, епископов, смотревших на рядовых клириков как на крепостных крестьян. Сельский клир часто оказывался под давлением старообрядческого окружения в приходе, и это также служило причиной побега. Преосвященный Иаков наиболее часто сталкивался именно с беглопоповщиной, служившей ему постоянным укором в хронических бедах огосударственной Церкви. Епископ приложил много сил для ликвидации ненавистного «гнезда раскола» на Иргизе и затем часто возвращался к осмыслению этой борьбы.

Фактический материал, представленный в публикуемом тексте, ныне разработан наукой [Ряжев 1994; Майорова 2011] и не имеет той важности, которая усваивалась за ним в историографии XIX — начала XX в. [Соколов 1888; Лебедев 1911], особенно с учётом тенденциозности автора. Непреходящее же значение источника состоит в том, что он представляет собой памятник коллективного сознания николаевской бюрократии, светской и церковной. Памятник показывает: это сознание было рефлекторным и разорванным — сильное в констатации проблем государства и Церкви, оно отметало ранее, со времён «просвещённого абсолютизма» и Екатерины II рационально намеченные пути решения подобных проблем, в частности, начала веротерпимости, и потому в практической политике оказывалось в конечном итоге беспомощным.

Текст памятника, судя по его содержанию, в основном был составлен в 1830-е гг., и с датой подзаголовка — 1839 г. можно согласиться. Что же касается собственно оригинала рукописи, по которой публикуется текст, то его происхождение следует считать более поздним. В 1847 г. епископ был избран в члены Русского географического общества и передал в архив общества объёми-

стую рукопись, в которую как составная часть вошла публикуемая работа [Клейтман 2014: 29–84]. Позже копия последней, как и копии других сочинений Иакова, поступили в архив Синода (подобное поступление следует связать с назначением в Синод самого иерарха). Сочинение издаётся здесь именно по данной копии, хранящейся в фонде 834 (Коллекция рукописей Синода) Российского государственного исторического архива (РГИА).

Выявленный архивный экземпляр сочинения имеет ряд внешних особенностей, общих для всех сочинений Иакова в названном фонде и убеждающих в том, что их поступление в Синод было одновременным: формат в лист, машинная бумага, сквозная нумерация работ Иакова (публикуемый текст следует под пятым номером), последовательная нумерация страниц всех сочинений, одинаковая скрепа «По/мощ/ник се/кре/та/ря Алек/сей Сне/са/рев» по листам каждого экземпляра (в нашей работе скрепа идёт со второго слога второго слова), тождественные почерк (округлая писарская скоропись) и орудие письма (перо). Сочинение содержит рукоприкладство «Иаков Епископ Саратовский», текст несёт незначительную стилистическую правку, сделанную епископом самостоятельно — почерк, цвет чернил, орудие письма идентичны тем, что отмечены в рукоприкладстве.

Публикуемый текст, как предписывают правила археографии в отношении документов XIX в., дан с соблюдением норм орфографии и пунктуации современного русского языка. Это касается, в частности, буквы «ё», фигурирующей в оригинале лишь в двух случаях, связанных с употреблением слова «всё». Порядковые числительные передаются словами, в обозначении количественных сохранены арабские цифры. Текстологические примечания публикатора отмечены звёздочками, литературные примечания принадлежат епископу Иакову. Волгск, упоминаемый в рукописи — это г. Вольск (ныне Саратовская обл.).

**Взгляд на силу и развитие раскола по Саратовской епархии.
Составлено в 1839 г.**

Раскол, не обуздываемый верными мерами, скоро широко распространяется между православными мирскими и духовными. Доказательством сему может послужить Саратовская епархия.

По преданиям, лет за 80 в Саратовской губернии раскольников было очень мало, и те были слабы и незаметны. Не было ни раскольнических Церквей, ни раскольнических часовен, ни беглых попов. Господствовало православие. В городах* Царицыне, в Камышине, в Саратове издревле воздвигались одни православные храмы, и жители едиными устами и единым сердцем славословили в церквах Господа по уставу православия.

Но с 1762-го года, со времени дозволения заграничным раскольникам селиться в Саратовской губернии по реке Большему Иргизу, лежащему по левую сторону Волги, раскол начал распространяться по здешней епархии. На берегах Иргиза возникло пять раскольнических многолюдных^(а) монастырей — три мужеских и два женских; появилось в разных местах епархии семь раскольнических церквей; пришли беглые попы десятками; // (Л. 17об.) устроено много часовен по городам, по селениям, по деревням; поведены в разных местах скиты.

В 1838 году насчитано 46 часовен и 4 скита — Марянин, Мечев, Бараников около Саратова и Черемшан около Хвалынска. Иргиз прославился по России усердием к расколу; в монастыри, возникшие на Иргизе, сыпались богатые пожертвования из Петербурга, Москвы и Сибири. Само правительство, без сомнения, из желания привлечь раскольников к себе и вместе ко Св[ятой] Церкви, оказало великую милость сим обителям: Верхнему монастырю отмежёвано 8 319, Нижнему 2 660, Среднему 1 652 десятин прекрасной земли,

* Слово вставлено над строкой.

^(а) В монастырях сих в 1828 году было всех жителей до 3 000 человек мужеска и женска пола.

богатой лесами, водами, сенокосами и пахотными плодоносными нивами. Около 1799 года Верхний монастырь удостоился получить от рук монарха Павла I чрез тайного советника Рунича шесть тысяч рублей на построение церквей в сей обители, раскольнические монахи освобождены от податей и рекрутской повинности.

Прославленный, окураженный раскол бросился в глаза многим соседним православным жителям, был принят от души, и целые селения, покорные до того православию, предались на сторону раскола, а в городах, где не было, по сказанию, почти ни одного раскольника, появились оных многие сотни. Так, например, в Кузнецке лет за сорок было чистое православие, кроме // (Л. 18) двух незначительных раскольнических дворов, а ныне там раскольничья построенная в 1811 году часовня со многими при оной кельями^(а) и более 100 раскольников, о заблуждении коих воздыхают их родственники — добрые сыны Церкви. Достоин замечания, что чем ближе города и селения к Иргизским монастырям, тем более в них раскольников, а чем отдалённее, тем менее. В Волгске, ближайшем городе к Иргизу, находится 5123, в Саратове 3183, в Камышине 261, в Царицыне 46 душ раскольников. Волгск от Иргизских монастырей, считая от Нижнего монастыря, в 60, Саратов в 197, Камышин в 376, Царицын в 562 верстах. Всех же раскольников, открыто принадлежащих к беглопоповской и поморской сектам, считается ныне (1839 года) по Саратовской губернии 41936, а с заражённых более или менее расколом, как видно из особенной привязанности к старообрядческим иконам и употреблению старообрядческого перстосложения, надобно считать сотнями тысяч. Нет сомнения, что огромное количество раскольников по здешней епархии возросло и от переселения сюда раскольников из других губерний.

Против соблазнов раскола не устояли мирские, // (Л. 18об.) не устояли и духовные. Многие священники Саратовской епархии, оставив свои приходы, перешли к раскольникам. Ещё и ныне два священника, живущие у раскольников в Саратове Феодор и Хва-

^(а) Часовня эта сгорела.

лынске Иван, суть беглецы из здешней епархии, да [и] из тех священников, которые остались при своих православных приходах, многие уступили прихотям раскольников и священнодействовали по-раскольнически, о чем имеются дела по здешней консистории.

И такой силе раскола привлекать к себе народ нечего удивляться. Он обманчив и приманчив. Войдите в раскольнический монастырь (судя по состоянию одного лет за пять пред сим) в такое время, когда ожидают посетителей, вы увидите множество иноков, чинно одетых в древнее монашеское одеяние, с степенно-суровым видом, низко кланяющихся, выставленных* вперед иноков-стариков, покрытых сединами, нередко называемых уважаемым именем схимников, нередко приветливых. Войдите в монастырскую церковь во время богослужения и особенно во время Всенощного бдения, и чувство благоговения обьет вас. Пред вами богатый иконостас, пред вами десятки горящих лампад и сотни возжженных свеч, в алтаре иерей смиренно, стройно действующий, на правом и на левом клиросах по 25 громогласных // (Л. 19) певцов, чинно поющих, сотни иноков по правую и по левую руку сторону в настоящей церкви и в трапезной** стоят степенно навытяжку, дряхлые старики впереди с костылями; чтецы читают неспешно, внятно, благоговейно. Вся сия масса людей крестится один в один и в одно время стройно, чинно, благоговейно. К сему прибавьте, что богослужение*** продолжается четыре и пять часов сряду, невольно убеждающее в терпении, могущем сделать честь истинным подвижникам отшельнической жизни и обнаруживающее благоговейное уважение к порядку и благолепию божественного церковного служения. Что при виде сего церковного благолепия должен чувствовать простодушный народ? Без сомнения, уважение, привязанность к старообрядчеству****. Но, к сожалению, всё то, что вы видели, есть одна личина, ловушка. Это служение, этот чин, эта выдержка не для иноков, но для приходящих, для поддержания

* В тексте исправлено вместо слова *выставляющих*.

** В тексте *стоит*: трапезе.

*** В тексте *далее зачёркнуто* также.

**** В тексте слова к старообрядчеству *вставлены над строкой*

раскольнического дела, раскольнических замыслов, раскольнических выгод. Здесь не думают о спасении души своей, исключая разве малого количества недавно издалека пришедших по влечению религиозному, обманувшихся именем пустынного монастыря, не успевших еще развратиться. Здесь думают о том, как бы приобрести побольше доходов и пожить по своей воле. Здесь все, что вы видели, есть наёмное. Здесь наёмный поп, получающий исправную плату за то, чтобы // (Л. 19об.) умел и успел выдерживать в служении благоговейную наружность. Здесь наёмные певцы из мещан, из крестьян, имеющие дозволение и пред служением, и во время служения выпить с осторожностью вина для прогнания скуки и отвращения к продолжительному и вместе неблагонамеренному служению, но строго обязанные выдержать исправный и благоговейный вид пения. Здесь наёмные схимники и иноки, за коих платят подушный оклад по городам и селениям, за то они обязаны одеваться в монашескую одежду беспрекословно, ходить непременно в церковь и выдерживать в оной стоянку с строгим соблюдением всех нужных действий церковного благочиния. Не нужно много присматриваться, чтобы видеть во всем этом хитрость, обман и одну личину для прикрытия разврата поддерживаемую. Случалось слышать, что соседние монастырские жители, знающие развратную жизнь монашествующих, спрашивали иноков, почему они, посвятив себя по видимому (внешне. — *А. Р.*) жизни монастырской, живут распутно, и слышали в ответ: «А зато мы в церквах молимся по-древнему и храним истинную древнюю веру, она нас спасёт». Почти такая же бездушная, лицемерная, но стройная и привлекательная для простодушного народа внешность общественного богослужения существует во всех раскольнических часовнях // (Л. 20) и молельнях. В сих местах молитвы главная действующая пружина — уставщики или воспитанные в раскольнических монастырях, или жившие там на время для узнания всего, что нужно для поддержания раскола.

Сверх сего раскол привлекателен по другим причинам, более близким к сердцу человека и гражданина.

1. Более богатые, более образованные раскольники находят средства вступить в знакомство с высшими чиновниками более деловыми, как губернскими, так и столичными. Чрез сих чиновников успевают нередко скоро и счастливо* оканчивать свои дела, касающиеся до судебных мест, не только богатые раскольники, но и бедные, которым богатый раскольник охотно поможет. В здешней губернии в г. Волгске в последнем десятке лет прошедшего и в** первом текущего столетия жил купец и откупщик раскольнической секты Злобин. Сей Злобин имел очень короткое знакомство с министрами, как сказывают, был силен в ходатайстве, был и склонен принимать ходатайство. Раскольники чрез Злобина успевали делать многовыгодное для их заблуждения и для их промышленности. Хотя и ныне*** нет равных Злобину ходатаев между здешними раскольниками, впрочем, есть сильные по богатству люди, единственно по упрямству придерживающиеся // (Л. 20об.) раскола и имеющие средство иметь доступ к высшим. Таков в г. Волгске купец первой гильдии Курсаков, в г. Хвалынске купцы второй гильдии Кузьмины, в г. Кузнецке купец 2 гильдии Серебряков, в г. Саратове купцы первой гильдии Маслениковы^(а) и прочие. Сим людям раскольник или православный, подающий несомненную надежду обратит[ь]ся в раскол, только должен сказать о своей нужде в ходатайстве пред высшими, и помощь, большей частию успешная, готова, зато единственно, что имеет в оных нужду раскольник или по названию или по душе. Таковая услужливость**** высших раскольников в нуждах низших весьма привлекательна для народа, потому более, что оной нельзя найти между православными, не имеющими нужды скопническим образом (сообща. — А. Р.) отстаивать свои дела для поддержания своей веры истинной, правой и собственным достоинством и покровительством законов могущей защитить себя.

* В тексте стоит: счастливы.

** В тексте слово в вставлено над строкой.

*** В тексте далее над строкой и.

^(а) Семейство Маслениковых приняло единоверие в 1843 г.

**** В тексте вставлено над строкой вместо слова должность.

2. По привязанности к расколу, сказывающемуся выгодным для жизни раскольники более достаточные охотно помогают бедным раскольникам, подают часто щедрую милость (милостыню. — *А. Р.*) нищим раскольникам, а нередко и православным, заводят при часовнях богадельни для приюта бесприютных, и всё это делают с тою целию, чтобы поддержать и распространить раскол. Некоторые православные знают // (Л. 21) и рассказывают, что раскольники некогда выкупили у одного помещика крепостную женщину собственно за то, что решилась принять раскол.

3. Собственная выгода богатых раскольников заставляет быть благосклонными и общительными к менее достаточным раскольникам. Богатые раскольники находят в недостаточных раскольниках верных приказчиков, надёжных комиссионеров, преданных работников и вообще людей, готовых под предлогом исповедания одной веры скрыть все происшествия и хранить всё в тайне; а эта скрытость в общежитии не без выгод. Кому же обязаны раскольники подкреплением интересной для них скрытности? Расколу.

4. Раскол и потому приманчив, что в случае нужды в деньгах по делам раскола раскольники единодушно и охотно жертвуют по тайной раскладке или без раскладки на основании слов священного писания, нередко раскольниками повторяемых: искупующее время, яко дние лукави суть. Где в губернии 50 т[ысяч] раскольников, там ничего не стоит собрать сто или двести тысяч рублей; отчета раскольники не требуют, лишь бы дело раскола шло* хорошо.

5. Приманчив раскол для духовенства и мирян, потому что духовные раскольнические получают большие деньги за требы, живут вольно, роскошно, а миряне тешатся тем, что командуют** // (Л. 21об.) попами, исполняют свои требы по своим прихотям без соблюдения строгих порядков, существующих в православии, совершают чрез своих попов браки часто в несовершеннолетии без обысков, без дальнего разбора в родстве, а это черни приятно.

* В тексте вставлено над строкой вместо слова будет.

** В тексте стоит: командует.

6. Есть, без сомнения, и религиозные приманки в расколе, состоящие в льготах. Например, раскольников никто не побуждает говеть ежегодно, раскольников не посылают в монастыри за их блудные дела, раскольник сельские* праздники просиживает или спит дома и не идет на церковное богослужение под предлогом тем, что он не принадлежит к Церкви. Раскольник или не думает о спасении души, или думает спастись тем собственно, что он принадлежит к так называемой раскольниками древней вере и что он надеется пред смертью вкусить мнимые тайны Христовы, которые** у него всегда готовы дома за образами, если он далеко живёт от беглого попа.

Как ни заманчив раскол, но он вреден для правительства, для Церкви, для нравственности, для общества, как видно из дел саратовского раскола.

Раскол вреден для Правительства.

1. Раскольники смотрят на государей российских как на заблуждающихся по вере и потому не называют благочестивыми, а поморцы и не молятся о императорах. //

(Л. 22) 2. Раскольники втайне распускают невыгодные учения о предках царствующего ныне в России дома, как видно из книги, доставленной здешнему епархиальному начальству иноком Мелхиседеком, взятой им в Средне-Никольском старообрядческом монастыре у инокини Александры, которая по следствию оказалась виновною в содержании означенной книги и посажена в Саратовский тюремный замок, где и скончалась в прошлом 1838 году; книга, содержащая вредные толки о предках царской фамилии, отослана к бывшему тогда губернатору Степанову, а копия — в Святейший Правительствующий Синод. Можно полагать, что подобные книги кроются в глубокой тайне у многих раскольников и трудно их отыскать по секретной жизни раскольников. Краткая выписка из означенных книг при сем прилагается***.

* В тексте стоит: сельский.

** В тексте стоит: которы.

*** В тексте предложение зачёркнуто.

3. Раскольники богатством своим развращают чиновников, склоняют их на свою сторону и заставляют их, мздоимством увлеченных, делать то, что противно законам и целям правительства. Между 1820 и 1830 годами при губернаторе Панчулидзева незаконно допущена постройка в г. Волгске каменной огромной раскольнической церкви; между 1832 и 1836 годами при // (Л. 22об.) губернаторе Переверзеве много настроено противозаконных каменных зданий по раскольническим Иргизским монастырям и по Саратову, о чём было доводимо до сведения высшего начальства в своё время. О меньших чиновниках и говорить нечего, когда высшие не могут устоять против обольщений раскольнических.

Раскол вреден для Церкви.

О сем предмете и говорить не следовало бы по очевидности дела. Но саратовский раскол имеет свои особенные действия, наносившие вред православию. Из бумаг, находящихся при делах епархиальных, видно, что Иргизские старообрядческие монастыри⁽⁶⁾ преимущественно присвоили себе право сманивать попов, [и] справлять по своему, исправленных рассылать по России в роде (на правах. — А. Р.) миссионеров раскола. При настоятеле Прохоре в одном Нижне-Воскресенском Иргизском бывшем раскольническом монастыре, как пишет очевидный достоверный жилец сей обители*, единоверческий архимандрит Платон, было беглых попов до 50 человек, из коих все по [и]справе были разосланы по разным местам России к раскольникам с получением за каждого по тысяче** и более рублей в пользу монастыря, или, правильно сказать, в безотчётное распоряжение настоятеля, открывшего себе новый вид // (Л. 23) торговли — торговли людьми. Без сомнения, и другие Иргизские монастыри, Средний и Верхний, не отставали от Нижне-Воскресенского монастыря в сей промышленности.

Саратовский раскол вреден для православия потому ещё, что в здешнюю губернию, производящую судоходную торговлю по

⁽⁶⁾ Сии монастыри обращены в единоверие.

* В тексте далее зачёркнуто нынешний.

** В тексте стоит: тысячи.

Волге и при том богатую плодородными землями, хлебом и деньгами, приходят тысячами из разных губерний православные, одни для бурлацких дел, а другие мужчины и женщины для уборки хлеба. Тут-то православные пришельцы, входя по необходимости в сношение с раскольниками, многие изменяют православие, как видно из дел консисторских. В продолжение 1836, 1837 и 1838 годов многократно приходила с форменными прошениями благочестивая, глубоко приверженная к православию старуха Аксинья Иванова Смирнова и со слезами умоляла освободить двух её дочерей, отпущенных ею по жительству в Пензенской губернии за Волгу на заработки и там обольщённых и взятых в незаконные* жены раскольниками. Ещё в минувшем 1838 году в Саратове взята женщина, выдававшая себя за дочь графа Чернозубова и за инокиню Иргизского Покровского женского монастыря. По следствию открылось, что она солдатская жена Пензенской губернии из православных. Зашедши на Иргиз, была в монастыре раскольническом бывшем Успенском, // (Л. 23об.) склонена в раскол и оставалась там на жительстве до прихода в Саратов.

Много терпит православие от саратовского раскола и потому, что сюда, на заволжские степи много переселяется православного народа из губерний средней полосы России. Нередко случается переселенцам селит[ь]ся близ раскольников, от чего в прежние времена переселенцы православные заражались расколом. Не слышно, чтобы где-либо в России малороссы придерживались раскола, а в здешней губернии в Николаевском уезде, в селе Порубежке есть довольно количество малороссов — упорных раскольников беглопоповской секты. По разведыванию оказалось, что они заразились расколом от Иргизских раскольнических монастырей по близкому жительству от оных.

Саратовский раскол вреден православию еще и потому, что раскольнический народ здесь как промышленный расторопен, смел, нередко начитан книг и резок в разговорах по делам Церкви. Таковым речистым людям нетрудно смять и расстроить добродушного христианина, пришедшего из скромных селений

* В тексте слово вставлено над строкой.

спокойного православия, в простоте души верующего в Бога по учению Святой Церкви.

Раскол вреден для нравственности.

О распутстве Иргизских монастырских раскольников так писал в 1828 году по министерству внутренних дел бывший саратовский губернатор князь // (Л. 24) Голицын: «Довольство и праздность в общем соединении всегда есть источник* пороков. Образующие их страсти в жителях старообрядческих монастырей усиливается еще более от того, что они чужды влияния господствующего духовного начальства и, ведя безбрачную** жизнь, не обязаны подчиняться строгости монастырских уставов, которые одни способны удерживать чистоту нравственности в людях подобного общества. Таким образом жители женских и мужеских монастырей Иргизских старообрядческих, находясь в тесном сообществе между собою, впадают во все роды распутства безбоязненно; мужчины предаются пьянству, а женщины любодеянию. Можно с достоверностью заключить, что следствие последнего скрывается иногда не иначе, как посредством истребления рождаемых младенцев». Хотя сие относится к монастырям старообрядческим, но кем же наполнены были монастыри, как не городскими и сельскими жителями, хотевшими пожить повольнее?

Иаков Епископ Саратовский.

РГИА. Ф. 834. Оп. 2. Д. 1668. Л. 17–24. Копия.

Литература

- Воробьёв, Кочетов 2000 — Воробьёв М., Кочетов Д. Иаков (Вечерков) // Православная энциклопедия. Т. 20. М.: Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2000. С. 506–508.
- Воспоминания 1897 — Воспоминания Андрея Михайловича Фадеева. 1790–1867. В двух частях. Одесса: Тип. Высочайше утверждённого Южно-Русского общества печатного дела, 1897. 256 с.
- Зуб 2015 — Зуб (Руденко) Н. Н. К истории христианизации и просвещения калмыков Саратовской епархии (по эпистолярным матери-

* В тексте стоит: источником.

** В тексте стоит: образную.

- алам епископа Саратовского Иакова) // Исторические судьбы народов Поволжья и Приуралья. Сб. статей. Вып. 5. Мат-лы междунар. науч. конф. «Исторические судьбы народов Поволжья и Приуралья (XVIII — середина XIX вв.)» (г. Казань, 19 ноября 2015 г.). Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2015. С. 162–175.
- Клейтман 2014 — *Клейтман А. Л.* Епископ Саратовский и Царицынский Иаков (Вечерков) в церковной и общественной жизни России первой половины XIX века. Волгоград: Изд-во Волгоградского филиала РАНХиГС, 2014. 231 с.
- Лебедев 1911 — *Лебедев А. А.* К истории старообрядчества на Иргизе. М.: Типо-литография И. М. Машистова, 1911. 23 с.
- Майорова 2011 — *Майорова А. С.* Научная деятельность епископа Иакова (Вечеркова) (1832–1847) // Саратовский краеведческий сборник. Вып. 5. Саратов: Изд-во Саратовского университета, 2011. С. 121–136.
- Ряжев 1994 — *Ряжев А. С.* Епископ Иаков о поволжских старообрядцах // Самарский краевед: Историко-краеведческий сборник. Вып. 3. Самара: Кн. изд-во, 1994. С. 21–33.
- Ряжев 1996 — *Ряжев А. С.* Иргизские монастыри // Отечественная история. История России с древнейших времён до 1917 г. Энциклопедия в 5 т. Т. 2. Д–К. М.: Большая российская энциклопедия, 1996. С. 378.
- Соколов 1888 — *Соколов Н. С.* Раскол в Саратовском крае. Опыт исследования по неизданным материалам. Т. 1. Поповщина до пятидесятих годов настоящего столетия. Саратов: Тип. Н. П. Штерцер и К°, 1888. XXIV, 480 с.